МОИ СКАЗОЧНЫЕ ГЕРОИ

Заслуженный деятель искусств РСФСР, художник Леонид Викторович ВЛАДИМИРСКИЙ иллюстрирует детские сказки. «Приключения Буратино» А. Толстого, «Волшебник Изумрудного города» А. Волкова, «Приключения Петрушки» М. Фадеевой и А. Смирнова и другие книги с его рисунками широко известны читателям.

Мы попросили художника рассказать о том, как он работает над созданием своих сказочных персонажей.

В детстве все любят сказки. Особенно волшебные, где отважные герои творят чудеса, куклы оживают, а животные и птицы разговаривают человеческими голосами. Под впечатлением прочитанного мальчики рисуют сражения, а девочки — добрых и красивых фей. Я тоже в детстве любил сказки, верил в чудеса и мечтал, что, когда вырасту, обязательно стану добрым волшебником.

Прошли годы. Мои товарищи по школе овладели солидными специальностями. Они теперь физики, химики, инженеры. А я? Окончил институт, стал художником — и продолжаю рисовать сказки. Вроде как бы задержался в детстве.

Мои профессиональные заботы могут на первый взгляд показаться несерьезными. Например, не так давно я в течение нескольких месяцев искал... ведьму! На улицах, в парках, на рынке вглядывался в лица женщин — не она ли? В метро напротив меня сидела бабка — нос крючком, тонкие губы, злые глаза. Рядом с ней — другая, помоложе, с коротким носом, упрямым подбородком и злым взглядом.

Я смотрел на них, они — на меня. И не догадывались они, какие коварные планы я строил на их счет. Пожалуй, вторая подходит больше, думал я. Мне нужна не просто ведьма, а злая волшебница. Не стану переносить на бумагу ее такой, какова она есть, усилю характер, нарисую другую прическу, иную одежду, уберу все лишнее, и получится тот образ, который мне нужен. Должен вам объяснить, что я работал тогда над иллюстрациями к сказочной повести А. Волкова «Желтый туман» и нужно было решить, как будет выглядеть волшебница Арахна.

«Иллюстрация» в переводе на русский язык означает «наглядное изображение». Писатель, создавая свое произведение, ясно представляет характер своего персонажа, но его внешний вид — чаще всего в общих чертах. Художник же обязан знать о герое все: и как он выглядит, и какой у него характер. И должен так правильно, в соответствии с замыслом автора, его изобразить, чтобы и автор и читатели сказали: «Похож».

В этом художнику очень помогают его жизненные наблюдения и зарисовки с натуры. Недавно я нарисовал портрет моего приятеля. Как мне кажется, его лицо подходит для персонажа восточной сказки.

Издавна у людей сложились определенные представления о взаимосвязи внешности и характера. Так, например, если нос курносый — характер задиристый и веселый, а нос картошкой — добродушный, с горбинкой — гордый. А губы? Толстые — человек любит поесть, тонкие — злой и так далее. Рисуя персонажи, художник всегда учитывает эти представления.

Например, когда я намечал портрет столяра Урфина Джюса для сказки А. Волкова «Урфин Джюс и его деревянные солдаты», сразу решил для себя, что у этого тщеславного, грубого и жадного человека брови будут густые, а глаза маленькие. А какой нос? Большой, но какой формы? Возникла серьезнейшая проблема носа. Каким нарисован Урфин, вы можете посмотреть в книге, а я вам лучше поведаю, что уже после выхода ее в свет в одной из столовых вдруг увидел человека, удивительно похожего на моего Урфина. Он сидел и ел, как сейчас помню, макароны. Я достал свой блокнот и стал незаметно зарисовывать его себе на память. Сначала в профиль, а потом в фас. «Что вы тут вокруг меня вертитесь!» — гаркнул он и стукнул вилкой об стол. Как видите, и характер у этого человека оказался подходящим.

Неожиданная встреча подтвердила, что Урфин нарисован правильно.

Л. Владимирский.
Буратино.
Иллюстрация к сказке
А. Толстого «Золотой
ключик».

Я так много рассказываю о работе над образами персонажей потому, что для меня это самое важное в рисунке к сказкам. Конечно, очень интересно придумывать и рисовать удивительные замки, невиданных зверей, крылатых драконов, морских чудовищ и еще многое, многое другое, но в центре внимания всегда остается человек, добрый, смелый герой.

В сказке — таковы законы жанра — обычно не происходит развития характера персонажа, добрые остаются добрыми, а злые настойчиво творят свои черные дела, пока их не остановит карающая рука героя. И если кто добр, так добрее некуда, а злого можно раскрашивать зеленой краской (позеленел от злобы!). И это не будет преувеличением. А так как ребенок в книге сначала смотрит картинки, то на рисунках должны быть ясно определены характеры персонажей, кто какой есть и чего от него можно ожидать.

Трудная задача мне досталась, когда я рисовал железного рыцаря Тилли-Вилли. Того самого, который сражался с Арахной и победил ее. Он был очень добрым, но лицо его мастера́ сделали страшным, чтобы испугать Арахну. Добрый герой с клыкастым лицом! Как нарисовать?

Добрые глаза мне надо было нарисовать и в портрете Руслана — иллюстрации к поэме А. Пушкина. Герой в шлеме, брови нахмуренные, а глаза нужны были добрые. Почему одни кажутся добрыми, а другие нет? Может быть, у добрых глаз особое строение?

Злые и особенно страшные персонажи нужно рисовать осторожно. Если Карабаса-Барабаса изобразить в полную силу его характера, дети такой картинки будут бояться. Поэтому я нарисовал ему оскаленные зубы, а самого сделал толстым, похожим на смешного жука. «Со смехом ужас несовместен» — это сказал еще А. С. Пушкин. «Ха-ха-ха, как страшно» — такое заклинание я всегда твержу, когда рисую какие-нибудь сказочные ужасы.

Во внешнем облике большое значение имеет одежда. Существует много интересных альбомов по костюмам всех времен и всех народов.

Когда я рисовал солдата Дин Гиора, стража Изумрудного города, по второму и третьему разу, ему стала мешать великолепная длинная борода. То зацепится за железные доспехи, то обовьется вокруг рукоятки меча. В одном из альбомов я увидел, что в средние века чешские воины перед боем заплетали бороды в косы! Так Дин Гиор привел свою бороду в порядок и приобрел более сказочный вид.

Для характеристики героя его лицо и внешний вид очень важны, но все же по-настоящему мы узнаем его в действии, в сопоставлении с другими персонажами.

При чтении текста я выбираю для иллюстрирования именно такие места, где герой сильно переживает или действует. Я называю такие моменты «эмоциональными вершинами». В критических ситуациях, в столкновении с противником, в общении с другом наиболее полно удается показать характер героя, его сущность.

Иллюстрацию к «Руслану и Людмиле», где волшебник Финн встречается с колдуньей Наиной, я нарисовал так: добрый Финн освещен, а злая Наина смотрится темным силуэтом. Нам не видно ее лица,

Л. Владимирский.
Страшила.
Иллюстрация к сказке
А. Волкова
«Семь подземных королей».

Л. Владимирский.
Рисунок обложки книги
А. Волкова
«Волшебник Изумрудного города».

Всего вышло пять книг, и, надеюсь, появится на свет шестая.

Самым любимым нашим героем стал Страшила, ожившее соломенное чучело, лучший друг девочки Элли. Он не только умен, но и очень скромен. Его подданные хотели присвоить ему очередное звание «четырежды мудрого», но он отказался. Он добр, отзывчив, деликатен, физически слаб, но по-рыцарски отважен, когда надо помочь другу в беде. Это симпатичное пугало нарисовать надо было соответственно. Долго я не мог придумать, какой у Страшилы может быть нос (о, эта сложнейшая проблема носов!). В одном из изданий я увидел, что художник сделал ему вместо носа дырку. Я так возмутился, что подумал: необходимо срочно наложить заплатку. Эта заплатка и стала носом Страшилы.

Очень интересно было рисовать соломенного героя в различных обстоятельствах. Как он ходит или стоит, опершись на палку, как летает по воздуху, как раскланивается, кстати, очень галантно. Шестьдесят раз он появляется на страницах книг, и в каждой картинке я старался внести какой-нибудь дополнительный штрих к его образу. В пару маленькому и толстому Страшиле я изобразил Железного Дровосека высоким и тонким. Таким приемом я еще больше оттенил различие их характеров. Интересно было рисовать и девочку Элли, и трусливого Льва.

Часто спрашивают: а как вы научились рисовать для ребят? Теперь-то я знаю, в чем секрет успеха. Просто надо самому верить в веселые сказочные чудеса, смотреть на мир радостно и увлеченно. И очень много работать.

Существует такое оригинальное суждение, что у каждого человека есть «возраст души» (конечно, никакой души на самом деле нет, и это только образное определение). Одному человеку уже много лет, а он всем интересуется, все его волнует. И, наоборот, встречаются молодые старички, которых ничем не удивишь, никак не обрадуешь. У людей творческих профессий «возраст души» проявляется наиболее чудесным образом. Они могут без особых на то усилий переноситься в духовную атмосферу своих героев. «Мой «возраст души» — 6 лет»,— говорил поэт С. Маршак. А когда шведскую писательницу А. Линдгрен спросили, как это она так хорошо изучила психологию своей героини Пеппи, она удивленно пожала плечами и сказала: «Я просто сажусь и пишу. И чувствую себя девочкой».

«Душевный возраст» художника Ю. Васнецова, который оформил книжку «Ладушки», видимо, 3—4 года, а романтику И. Ильинскому, иллюстратору книг Майн Рида и Фенимора Купера, наверно, лет 14—15. Если же за детскую книгу берется «взрослый» художник, даже очень талантливый, она больше нравится взрослым, чем детям. И это закономерно.

Кто же такие детские писатели и художники? Это счастливые обладатели удивительной способности переноситься к вам, в детство или юность. Волшебными палочками им служат ручка, карандаш или кисточка. Они ведут вас от страницы к странице в мир, где всегда торжествует справедливость, в мир больших и светлых чувств.

Л. Владимирский
Иллюстрация к сказке
А. Волкова
«Семь подземных королей».

Л. Владимирский.
Финн и Наина.
Иллюстрация к поэме
А. Пушкина «Руслан и
Людмила».

но по всей ее позе, по тому, как она сжимает клюку, мы догадываемся, какой она полна ненависти. Очень бывает важно суметь передать характер персонажа, его предполагаемое движение через жест или позу. Ведь на картинках герои не двигаются.

Книжка-картинка А. Толстого «Приключения Буратино» была моей первой работой. В ней множество иллюстраций, и там я нарисовал деревянного человечка восемьдесят два раза! Признаться, этот озорник и непоседа задал мне работы! Нет, чтобы спокойно попозировать художнику. То он схватит лебедя за лапы и полетит, то петуха за хвост — и только пыль столбом! Или вокруг дерева, высунув язык, бегает. Лукавит, печалится, обижается на Мальвину, насмехается над Карабасом-Барабасом. С каждой новой картинкой я рисовал Буратино все увереннее, хотя, надо признаться, нелегко было изображать его во всех ситуациях похожим. Под конец работы мне стало казаться, что Буратино живой, и я даже стал с ним разговаривать.

Рисовал я эту книжку давно, четверть века назад, на юге, под вишнями, и мое состояние вполне соответствовало духу этой солнечной сказки. Видимо, под влиянием этого сорванца я тоже настроился на решительный лад и понял, что белый колпачок, как сказано у автора, для Буратино не годится, и нарисовал на нем красные полоски. И среди множества писем, которые пришли в издательство, нет ни одного, ругающего меня за эту ошибку. Значит, полосатый колпачок удачно дополнил образ Буратино.

Л. Владимирский.
Руслан.
Иллюстрация к поэме
А. Пушкина «Руслан и
Людмила».

Перед тем как начать рисовать, художник делает макет книги, в котором намечает и количество иллюстраций, их место и содержание. Некоторые художники рисуют их по порядку, а я — под настроение. Что мне хочется нарисовать сегодня? — спрашиваю себя. Настроение у меня грустное, и я рисую картинку грустную. Это помогает лучше сопереживать герою.

А бывает и наоборот. Веселый герой улучшает мое плохое настроение. Нарисовал его — и самому веселее на душе становится. Так возникает ощущение, что герой — твой личный друг. Пока только твой. Но в искренней заинтересованности художника в судьбе героя уже залог того, что и миллионы маленьких читателей полюбят его и будут всем сердцем переживать его злоключения и победы.

Мне рассказывали, что одна маленькая девочка гладила пальчиком нарисованного грустного Буратино. Это ли не лучшая награда художнику?

Иллюстрирование серии волшебных повестей писателя А. Волкова — моя вторая работа-радость. В 1957 году я пошел в детскую библиотеку и попросил дать самую интересную детскую сказку. Мне тогда выдали «Волшебника Изумрудного города».

Часто задают вопрос: зачем надо иллюстрировать книгу снова, если к ней уже есть хорошие рисунки? Конечно, книгу можно просто переиздать, но тогда читатели не увидят другое интересное ее оформление, другого художника.

Перед иллюстратором стоит сложная творческая задача — раскрыть идейный, образный и поэтический мир литературного произведения. И каждый художник делает это по-своему. Ведь каждый по-своему мыслит, чувствует и рисует. Да и у читателей вкусы разные. Одному понравятся эти рисунки, а другому — те. Поэтому лучше не говорить, что в этой книге рисунки хорошие, а в той плохие. Лучше скажите, что эти мне нравятся, а те — нет.

Я разыскал автора книги Александра Мелентьевича Волкова, этого удивительно доброго и мудрого волшебника, и мы начали работу. Первым делом я нарисовал карту Волшебной страны (она помещена в начале книги). Мы проверили все походы героев, и оказалось, что иногда они ходили не в ту сторону, куда надо. Затем я поменял колокольчики на шляпе у огородного пугала на бубенчики, уговорил писателя рыбу превратить в русалку, а при дворе колдуньи Бастинды подготовить восстание слуг... Вообще я достаточно поморочил голову автору, но он оказался очень терпеливым, и мы удивительно дружно проработали с ним еще двадцать лет.

После выхода в свет первой книги и ее успеха мы решили продолжить серию. На карте отмечали все новые места для развертывания новых событий. Так, для второй книги на ее полях добавились домик Урфина Джюса и высокая башня с решетчатым окном, где были заточены герои; далее — поселок огнепоклонников марранов, а под конец — всю страну заволокло желтым туманом.